

Спальня Янь-вана была леденяще холодной. Ся Гу, покрытый мурашками, застыл посреди зала, размышляя обо всём, что с ним приключилось в Дифу. На губах его дрогнула горькая усмешка. Он простоял так невесть сколько, пока Сяо Хуа у него на руках не чихнула, возвращая его к действительности.

Опустив взгляд, он увидел, как Сяо Хуа смотрит на него янтарными глазами. Шёрстка её слиплась, тельце и носик были мокрыми, и вид у неё был до жалости трогательный.

Плохое настроение немного отступило. Ся Гу улыбнулся ей. В конце концов, не всё было так плохо — ведь с ним была Сяо Хуа. С этой мыслью он подошёл к её лежанке, взял полотенце и принялся вытирать кошку.

Сяо Хуа, живя в Дифу бок о бок с Янь-ваном, переняла некую духовность. Пожалуй, почувствовав подавленность Ся Гу, она, пока он вытирал её, уселась на пол и не отрываясь смотрела на него взглядом, полным утешения. А ещё она принялась тереться мордочкой о его руку — раз за разом, вызывая лёгкое щекотание. Ся Гу рассмеялся, а Сяо Хуа подняла усы и слегка прищурилась, словно улыбаясь в ответ.

Сердце Ся Гу оттаяло. Он тихо спросил:

— Ты меня утешаешь?

Сяо Хуа не умела говорить. Она лишь склонила головку, продолжая тереться о его руку, а потом лизнула её. Взгляд её оставался сосредоточенным и нежным.

Ся Гу, тронутый до мурашек, фыркнул и, потирая ей голову, беззлобно поддразнил:

— Ага, понимаю. Просто не хочешь отпускать своего слугу, который убирает за тобой, верно?

Сяо Хуа не стала отрицать. Она подняла пухлую лапку и положила её на руку Ся Гу, принявшись тереть её, словно важная особа, принимающая знаки внимания.

Ся Гу рассмеялся, ущипнул её за усы и дёрнул. Сяо Хуа мяукнула и оскалилась.

В самый разгар их игры на голову Ся Гу свалилось полотенце. Тело его напряглось, и сверху донёсся голос Янь-вана:

— Не простудись.

Если душа зябнет, тело тоже простудится. Янь-ван смотрел на Ся Гу сверху вниз. Тот сначала не шелохнулся, затем вытер полотенцем волосы и накинул его на плечи. Обернувшись, он уже сиял своей привычной беззаботной улыбкой.

— Благодарю, господин.

Эта улыбка могла вспыхнуть в любой момент, но сейчас она резанула Янь-вана глаза. Он, вечно легко впадающий в дурное настроение, ушёл на кровать строить башню из кубиков. Однако сегодня Ся Гу, похоже, не собирался его ублажать. Он продолжал возиться с Сяо Хуа: то клал руку поверх её лапки, то позволял ей положить лапку на свою руку. Время от времени он смеялся — явно наслаждался.

Без Ся Гу игра в кубики потеряла всякий смысл. В конце концов Янь-ван не выдержал: собрал кубики в охапку, накинул полотенце и спустился с кровати.

Пока Ся Гу и Сяо Хуа веселились, рядом с ними с шумом высыпалась куча кубиков. А затем сам Янь-ван уселся на коврик и с видом величайшей серьёзности принялся строить.

Детские замашки Янь-вана были Сяо Хуа давно знакомы, и она проигнорировала его, продолжая играть с Ся Гу. Но сердце Ся Гу было мягче. Всё, что происходило между ним и Янь-ваном, укладывалось в схему «я люблю тебя, ты меня не любишь, но постоянно дразнишь». Он понимал, что Янь-ван не со зла — а если и со зла, то не ведая о его чувствах. Но от этого не становилось легче.

Взяв себя в руки, Ся Гу вдруг озаботился, что Янь-ван сидит на холодном коврике. Он собрал разбросанные кубики и, улыбаясь, предложил:

— Господин, давайте играть на кровати.

Услышав это, Янь-ван явно оживился — в глазах его блеснули искорки. Однако важность свою он сбросить не мог. Опустив голову, он продолжал усердно строить, бросив на ходу:

— Здесь хорошо.

С невозмутимым видом наблюдая, как тонкие, чётко очерченные пальцы Янь-вана аккуратно водружают кубик на кубик, Ся Гу почувствовал, как в сердце его снова шевельнулась нежность. Он уже настолько привязался к Янь-вану, что любое его движение отзывалось внутри трепетом.

Нет, слово «трепет» не подходит.

Ся Гу шлёпнул себя по щекам, взбодрился и заявил:

— Тогда, господин, играйте здесь, а мы с Сяо Хуа пойдём на кровать.

Едва он договорил, Янь-ван бросил на него невыразительный взгляд, собрал с пола кубики и изрёк:

— На кровати тоже неплохо.

Сдерживая смех, Ся Гу последовал за ним. Игра в кубики была забыта. Янь-ван извлёк телесную сферу и резко притянул к себе Ся Гу. Тот слегка отпрянул. Янь-ван опустил на него взгляд, а Ся Гу ответил смущённой ухмылкой.

Кожа их соприкоснулась, и этого уже было достаточно, чтобы Ся Гу потерял голову. А из-за того, что телесная сфера была маловата, их бёдра почти слились. Ся Гу чувствовал, что вот-вот вспыхнет.

Не дав ему вымолвить слово, Янь-ван отстранился, не прижимаясь к нему плотно. Ся Гу испытал внезапное разочарование, но быстро взял себя в руки. Уткнувшись лицом в грудь Янь-вана, он закрыл глаза. Мысли его путались.

Рука Янь-вана по-прежнему лежала на его ягодице. Ся Гу позволил своему возбуждению нарастать — пока они не соприкасались там, было терпимо. Он начал мысленно считать овец, пытаясь заснуть.

И когда жар в теле почти утих, Янь-ван слегка пошевелился, а его ладонь вдруг обхватила промежность Ся Гу.

Ся Гу резко открыл глаза и уставился на Янь-вана.

Знакомая рука, знакомые ощущения, знакомый ритм. Ся Гу смотрел на Янь-вана, чувствуя, как пересыхает в горле, а всё тело пылает. Он дёрнулся, пытаясь вырваться, но хватка лишь усилилась.

Это внезапное действие вывело Ся Гу из себя. Брови его сдвинулись, зубы стиснулись. Он холодно произнёс:

— Отпусти.

Не настаивая, Янь-ван тут же разжал пальцы. Ся Гу вздохнул с облегчением, но в горле запершило. Янь-ван смотрел на него, и во взгляде его читалась лёгкая унылость.

Последняя фраза прозвучала резко, но Ся Гу не собирался извиняться. Закрыв глаза, он отодвинулся, перевернулся на другой бок и ровным, бесцветным голосом сказал:

— Простите, господин, я неважно себя чувствую. Сегодня не будем заниматься телесной сферой.

Голос его звучал холодно, не так, как обычно. Янь-ван понимал, что Ся Гу зол. Он смотрел на изгиб его позвоночника и спросил:

— Тебе не нравится?

Спина того мелко задрожала, словно тонкая ветка на порывистом ветру.

Спустя мгновение Ся Гу повернулся. Глаза его были пусты, уголки губ поднялись в безжизненной улыбке.

— Господин, а вам разве не противно?

Эти слова, словно тупой нож, принялись методично резать сердце Янь-вана. Всё выражение с его лица стёрлось, сменившись привычной ледяной маской. Его взгляд мог бы источать сосульки. Ся Гу не обратил на это внимания. Повернувшись спиной, он закрыл глаза, намереваясь уснуть.

Атмосфера сгустилась до зловещей. Лёжа спиной, Ся Гу отчётливо чувствовал на себе взгляд Янь-вана. Сперва ему казалось, что он поступил решительно и правильно, но тут он вдруг осознал: перед ним же Янь-ван!

Чем больше он думал, тем сильнее трусил. Может, повернуться и извиниться? Ведь он-то имел в виду не то, что ему противно! Ему вовсе не было противно! Честное слово!

Но слова застревали в горле. Ся Гу корил себя за излишнюю горячность. И в этот момент сзади его обхватили холодные объятия, прижав к себе.

Ся Гу остолбенел. Янь-ван упёрся подбородком ему в макушку и, закрыв глаза, произнёс низким, бархатным голосом, от которого мурашки побежали по коже:

— Мне нравится. Мне не противно.

Сердце Ся Гу, будто иссохшее, вдруг расцвело. Всё его тело затрепетало, забилося в лихорадке. Он резко перевернулся, обхватил Янь-вана руками и, не веря своим ушам, выдохнул:

— Господин... господин, что вы хотите сказать?

Маленький демон в его объятиях трепетал от восторга. Сердце Янь-вана переполнилось. Между ними словно лопнула невидимая перегородка, открыв путь чему-то новому.

Крепче прижав к себе Ся Гу, Янь-ван приник губами к его уху. Холодное дыхание коснулось мочки, когда он прошептал:

— Завтра скажу.

Но Ся Гу явно не был тем, кто способен ждать до завтра. В голове его пронеслась тысяча догадок, а в постели он ворочался без сна. Как он ни пытался выведать у небожителя рядом, тот хранил молчание. В конце концов, Ся Гу, вымотанный, провалился в сон.

<http://bllate.org/book/16256/1462694>